

ПОКЛОНЕНИЕ САМОМУ СЕБЕ

«Хвалящийся хвались Господом... Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос»
(1 Коринфянам 1:31; 3:11)

Не приходится сомневаться, что обольщение христианства не ограничилось одними только внешними элементами. Фрейдовские/Юнговские мифы о психическом детерминизме и бессознательном стали настолько общепринятыми понятиями, что сегодня эти необоснованные предположения оказывают огромное влияние и на мышление прихожан в церкви. Существует целый спектр практик шаманской визуализации: от внутреннего исцеления до всевозможных методов самоусовершенствования. Последние же включают в себя различные формы самогипноза, начиная от позитивного исповедания и утверждений и заканчивая технологиями подсознательного убеждения. Сегодня это обольщение затрагивает каждый аспект жизни христианина и поражает церковь от харизматов до анти-харизматов, от либералов до евангелистов, от католиков до протестантов, от духовенства до прихожан. Будучи основным средством доставки этих элементов обольщения и объединяя их, психология, как истинный троянский конь, с лёгкостью проникла сквозь все барьеры и преграды.

В 1973 году автор многих книг по христианскому консультированию Джей Адамс прочёл в крупнейшей евангельской семинарии серию лекций, подчёркивая важность необходимости строго придерживаться Библии и избегать влияния психологии. Обращаясь к студентам и преподавателям, Адамс сказал: «Не думаю, что мне нужно лезть из кожи вон в этом вопросе... Я уверен, что причина, по которой меня пригласили прочесть эти лекции, заключается прежде всего в общности наших убеждений относительно этого жизненно важного императива».¹

Адамс предельно ясно выразил свои убеждения: «По моему мнению, поддержание, допущение и практика психиатрических и психоаналитических догм внутри церкви – дело столь же еретическое и языческое (и, следовательно, пагубное), как и пропаганда учения самых причудливых культов. Единственное существенное различие между тем и другим состоит в том, что культы менее опасны, потому что их ошибки легче обнаружить».² Он предостерёг группу будущих пасторов: «Члены вашей общины, старейшины, диаконы и служители (не говоря уже о христианах, которые являются психиатрами и психологами) могут оказывать на вас давление и пытаться переубедить вас, заставить отказаться от твёрдой решимости консультировать только на основании Писания.

Они будут настаивать, что Библию невозможно использовать в качестве учебника по консультированию, попытаются навести вас на мысль, будто семинария неправильно подготовила вас к служению, склонить к покупке всевозможных гляцевых психологических ресурсов (в дополнение к Библии) и в целом потребуют, чтобы вы отказались от того, что они открыто или в подтексте назовут высокомерным, ограниченным и безнадёжно несостоятельным основанием для душепопечения.

Возможно, они примутся предостерегать или даже угрожать, рисуя карикатурную картину библейского консультирования: «Подумайте, какой ущерб вы можете нанести, просто раздавая библейские стихи, словно прописанное лекарство или таблетки».³

Эта семинария осталась бастионом библейской истины, одной из немногих, не имеющих психологического факультета. И все же психологии удалось-таки найти пути проникновения. С тех пор как Адамс прочёл свои лекции, прошло двенадцать лет, и сегодня два психиатра и психолог преподают здесь курс, известный под названием «Пасторское консультирование». Они придерживаются общепринятого заблуждения, что психология научна.⁴ На самом деле, это псевдонаука, пронизанная противоречиями и ошибками. Учебник, которым пользуются в семинарии, создан совместными усилиями преподавателями курса «Пасторское консультирование» и представляет собой антитезу того, что в 1973 году Джей Адамс рассматривал в качестве установки школы: «Базовая концепция, положенная в основу этой книги, состоит в том, что всякая истина – это Божья истина, и не имеет значения, где вы ее найдёте... Авторы надеются, что эта книга поможет снизить антагонизм христиан в отношении психологии».⁵

Психологическое обольщение

Основная проблема подхода «всякая истина – Божья истина» заключается в том факте, что психология претендует на способность дать ответы, которые никогда не смогла бы дать, даже будь она наукой. Мы не спорим с химией, медициной или физикой, но оспариваем претензию психологии на понимание и умение решать проблемы сердца человека – духовного существа, созданного по образу Божию. Пытаться разобрать поведение человека с «научной» точки зрения – значит отрицать его свободу воли и духовную природу. Если сознание, личность и человеческие реакции можно объяснить научно и психологически, тогда сказать «я тебя люблю» - то же самое, что сказать «у меня болит живот». В таком случае любовь и радость, как и чувство справедливости, красоты и цели, становятся продуктом естественных процессов, управляемых законами, которые объясняет наука, и, следовательно, теряют всякий смысл.

В противоположность библейскому консультированию, психология по своему определению не может ни объяснить, ни адекватно взаимодействовать с человеком, каким его создал Бог, и ещё меньше – с человеком, в котором живёт искупивший его Иисус Христос. Наука может решить проблему недостатка витаминов или химического дисбаланса *мозга*, но когда дело касается *разума*, не имеющего физической природы, ей сказать нечего. Более того, психология не только притворяется будто использует «науку» для решения проблем, которым не может дать определения, не говоря уже о том, чтобы их решить; она утверждает, что предлагает то, что может дать только Библия. Таким образом, психология в полном смысле слова – противоборствующая религия, которая никоим образом не сочетается с христианством. Кроме того, психотерапия включает в себя опасность, скрытую во всех ложных религиях: те, кто ее практикует, открывают доступ всем видам демонического заблуждения. Если Библия верна, то психология пытается предложить то, что нам не нужно.

«Как от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия» (2 Петра 1:3) «... Я пришёл для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Иоанна 10:10) «...Что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого» (1 Коринфянам 2:13)

Дж. Кэмпбелл Морган описал жизнь христианина следующим образом: «Христос должен утвердиться внутри нас посредством передачи Самого Себя... Здесь мы входим в сферу таинства... Никто не может до конца понять действие Святого Духа Божия, посредством которого Он передаёт человеческой душе жизнь Самого Христа... В тот момент, когда душа покоряется зову Христа, Он появляется внутри нас через Духа Святого. Определённо, это прямое подчинение Ему, как абсолютному Господину жизни, и доверие, возложенное на Него в оставлении грехов и в передаче жизни, а затем, посредством процесса, находящегося полностью за пределами понимания человека, Дух переносит жизнь Христа в человека, и Христос начинает жить, руководить и действовать в душе покорного и доверяющего Ему человека. Не может быть никакой симуляции этой жизни Христа. Это должен быть Христос внутри нас. Святость – это не нечто... это Он Сам!»⁶

Евангелический гуманизм.

Идея врождённой человеческой божественности – невинного ребёнка, который все ещё обитает внутри всех нас, – является краеугольным камнем

психологии. Эта идея заменила евангельское учение новым гуманистическим взглядом на человека, который высмеивает прежний акцент на признание греховности, покаяние и недостойность человека, называя все это «теологией червя».

Согласно этому новому евангелию, мы должны избегать всего, что угрожает чувству собственного достоинства грешника. Следующее утверждение отражает бытующее в этой области заблуждение: «На самом деле, здоровье всего общества зависит от того, насколько легко его члены готовы принять самих себя. Таким образом, если ключи к чувству собственного достоинства находятся вне досягаемости для большинства людей, как это было в Америке в 20-м столетии, то обязательно появятся и получат широкое распространение «психические расстройства», невротические состояния, ненависть, алкоголизм, наркомания, насилие, и социальные беспорядки [выделено в оригинале]»⁷.

Вместо того чтобы появляться по причине человеческого бунта и греха, ненависть, насилие и социальные беспорядки называются следствием отсутствия уважения к себе, которое каким-то образом находится «вне досягаемости» для этих жертв современной жизни. Вместо того чтобы признать существование барьера гордости и нежелания покаяния в грехах, разделяющего человека с Богом, нам говорят, что такие идеи унизительны для нашей «подлинной индивидуальности», и первостепенная нужда заключается в необходимости поднять самооценку человека. Те же самые идеи продвигают люди, занятые в области мотивации/успеха: «Как только ты примешь себя, то начнёшь воспринимать себя как человека, который действительно заслуживает в этой жизни только хорошего... Шекспир сказал: «Всего превыше: верен будь себе»... Приняв свою истинную ценность, ты увидишь, как исчезнут симптомы вульгарности, профанации, неряшливости, неразборчивости и т.д.. Вот, мой друг, в чем твоя проблема»⁸.

Подобное обольстительное евангелие эгоцентризма сегодня проповедуется известными пасторами и провозглашается широко известными спикерами конференций. Эту эгоцентричную психологию, облечённую в христианскую терминологию, было бы легко распознать во всей ее лживости, если бы не тот факт, что в психологии так называемой «Божьей истине» дана власть, по меньшей мере, равная той, которая есть у Библии.

Взгляд Писания отличается от современных суждений, будто многие проблемы человечества происходят из низкой самооценки или недостатка любви к себе. Напротив, Павел говорит нам, что в последние времена себялюбие станет

корнем подобных проблем. Не видим ли мы это пророчество сбывающимся сегодня?

«Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержаны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы» (2 Тимофею 3:1-4)

Одни из самых преданных служителей Господа принимают идеи полностью противоположные тем, которые евангелисты отстаивали всего несколько лет назад. Эту проблему очень трудно обнаружить в связи с тем, что психологи и психиатры обычно искренне посвящают себя помощи другим людям. Более того, психиатры обычно имеют медицинское образование (как у Фрейда и Юнга), за психиатрией стоят медицинские профессии, а общество доверяет семейному врачу, как никому другому (кроме, разве что, пастора). Все больше пасторов получает высокие степени в психологии, чтобы эффективнее помогать тем, кто к ним обратится; не имеющие таких степеней чувствуют себя обязанными принимать советы кажущихся столь проницательными профессионалов.

Но эта новая теология/психология «самолюбия» не находит поддержки в Библии; Писание говорит совсем о другом. Бог избрал Моисея, который был «кротчайшим из всех людей на земле» (Числа 12:3), противостать величайшему из земных правителей и избавить Израиль, чтобы прославился Бог, а не человек. Моисей уклонялся от этого зова, считая себя неспособным. Вместо того, чтобы провести с ним месяцы психологического консультирования, изменить его представление о себе и выстроить самооценку, Бог обещал быть с Моисеем и действовать через него чудесным образом (Исход, 3 глава). Сегодня нас обкрадывают, лишая Божьего присутствия и Его силы (известных Моисею и другим) заверениями, что недостаток радости и силы в нашей жизни связан с неверным представлением о себе.

Единственно верное представление о себе формируется, когда мы взираем на Бога, а не нас самих; это едва ли нам польстит, но зато изменит жизнь и поможет отвернуться от себя и обратиться к Нему. Так было, когда Исаия увидел «Господа, сидящего на престоле высоком и превознесённом» и заплакал: «Горе мне.. ибо я человек с нечистыми устами» (Исаия 6:1-5). Жизнь Исайи изменилась, когда он увидел собственную ничтожность в свете Божьей славы. Поворотный момент в жизни Иова наступил тогда, когда он сказал: «Теперь же мои глаза

видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле... И благословил Бог последние дни Иова более, нежели прежние» (Иов 42:5, 6, 12). Так было со всеми богобоязненными мужами и жёнами прошлого, но сегодня подобный опыт сочли бы психологически разрушительным для человеческой самооценки.

Старые и новые принципы

Если предположить, что психология вмещает в себя части Божьей истины, которых не хватает в Библии, то ее утверждения должны приниматься как равнозначно правдивые. На практике это означает, что последнее слово остаётся за психологией, поскольку те, кто разбирается в Библии, но не в психологии, не имеют квалификации, чтобы судить об этой новой истине. Следовательно, люди, имеющие степень в психологии, могут делать заявления, которые ни в коем случае нельзя подвергать сомнению как за пределами церкви так и внутри неё. Такие мирские священнослужители утверждают, что обладают властью устанавливать новые «научные» стандарты во всем – от наших мыслей до сексуальной жизни и воспитания детей. Эти «фундаментальные психологические принципы» стали новой призмой, через которую интерпретируется Библия.

Как бы то ни было, ясно одно: в Библии не найти призыва принять себя, любить себя, самоутверждаться, обретать уверенность в себе, прощать себя; в ней не найти этих и других эгоцентричных идей, которые так популярны сегодня. Решение проблемы депрессии состоит не в принятии себя, а в обращении от себя ко Христу.

Поглощённость собой является антитезой всего, чему учит Библия, и современная церковь ничего не знала бы о ней, если бы не обольстительное влияние эгоцентричных психологов. Бог создал человека по Своему образу. Сразу приходит на ум зеркало, которое имеет *одну-единственную цель*: отражать реальность, *а не само себя*. Было бы абсурдом, попытайся зеркало заняться созданием «собственного хорошего имиджа». Когда люди стараются сделать то же самое, это выглядит столь же абсурдно и, конечно, полностью противоречит Библии. Если что-то не так с образом в зеркале, то единственный выход для него – восстановить отношения с тем, чей образ оно создано было отражать. Так же и с человеком, который был создан отражать образ Божий. И как бы сильно мы не концентрировались своём собственном образе, пусть даже и совершенно искренне, поступая так, мы обкрадываем самих себя в тех отношениях, которые у нас должны быть с Богом, если мы правильно отражаем Его образ.

По всей видимости, конца и края нет распространению этих небиблейских, нелогичных и ничем не подтверждённых теорий. Должно быть ясно, что никакие популярные сегодня эгоистичные термины не помогут человеку справиться с

собственным «я», которое и есть наш реальный враг; как раз наоборот, наше «я» лишь укрепляется с возрастанием самоуважения, уверенности в себе, самоутверждения и т.п., чтобы царить и править в своём личном королевстве. Единственное, что Библия призывает сделать с нашим «я», – это отвергнуть его, приняв смерть Христа, как свою собственную. Этого было достаточно для апостолов ранней церкви. Предполагается, что сегодня это больше не работает. Отвергнув себя, мы пошатнём свою хрупкую самооценку, тем самым разрушив чувство «подлинной индивидуальности».

Приведённая ниже цитата принадлежит перу одного христианского автора; в ней ярко представлены популярные сегодня идеи: «Чтобы построить свою я-концепцию, составьте список ваших позитивных качеств, выпишите их на карточку и держите в доступном месте... Балуйте себя время от времени. Найдите свой собственный уголок... Каждый день целенаправленно уделяйте несколько минут тому, чтобы посмотреть себе в глаза [в зеркале]. Делая это, повторяйте положительные утверждения о том, что вы сделали (воспользуйтесь своим победным списком из пункта 10). Затем повторите как можно больше из того хорошего, что другие люди говорили вам или о вас... В некоторых случаях хорошим подспорьем в построении я-концепции может стать пластическая хирургия, особенно если речь идёт о необычно большом или длинном носе, оттопыренных ушах... слишком большой или маленькой груди и т.д.»⁹

Как ни странно, мало кого из лидеров церкви беспокоит тот факт, что христианство начинает звучать совсем как гуманистическая психология. Сравните то, что говорят христианские лидеры, со словами Натаниеля Брандена – психотерапевта из Лос-Анджелеса, автора книг «Психология «я»» (*The Psychology of Self*) и «Почитание себя» (*Honoring Self*). Грех, даже криминальная жестокость рассматривается как «психологическая проблема». Никто намеренно не делает зла; мы просто невинные жертвы *болезни*, за которую не в ответе. Эпидемия «плохой я-концепции» захлёстывает наш мир и в *этом* причина всех бед. Бранден объясняет: «Я не могу вспомнить ни одной психологической проблемы – от депрессии до боязни интимного контакта и насилия, – которая бы не была приписываема плохой я-концепции... До тех пор, пока мы не начнём уважать своё «я» и гордо заявлять о своём праве на это, мы не сможем побороться за свою самооценку и не сможем добиться желаемого результата»¹⁰.

По контрасту с новыми идеями, позаимствованными из эгоцентричной психологии, Уильям Лоу (William Law) демонстрирует точку зрения, которой на протяжении столетий придерживалась церковь: «Люди мертвы для Бога, потому что живут для себя. Любовь к себе, самооценка и поиск себя являются сутью и жизнью гордости, а Дьявол, отец гордости, всегда присутствует в этих страстях и

через них оказывает своё влияние. Без смерти для самого себя невозможно избавиться от власти Сатаны над нами... Чтобы обнаружить глубочайшие корни и железную силу гордости и самовозвышения, нужно войти в потаённый зал человеческой души, где Дух Божий, единственно дающий покорность и смиренную кротость, был отвергнут посредством греха Адама... Здесь, внутри человеческого естества, рождается самолюбие и устанавливает свой трон, правя над королевством тайной гордости, в котором внешняя пышность и тщеславие – лишь мимолётные детские увлечения... Воображение, как последняя и вернейшая поддержка самолюбия, укладывает у его ног невиданные миры и венчает его тайным возмездием и привлекательными наградами. Это именно то дьявольское, естественное «я», которое должно быть отвергнуто и распято, в противном случае следование за Христом невозможно. Нет иного толкования, кроме этого, для слов, сказанных Иисусом: «Если человек не отвергнет себя и не возьмёт крест и пойдёт за Мной, он не может быть Моим учеником»¹¹.

Эпидемия унижения?

Библия ясно учит о том, что глубоко в своих сердцах знают даже нехристиане: гордость – грех, постоянно преследующий человечество. По природе, мы склонны думать о себе слишком высоко. Однако эту давно устоявшуюся библейскую истину не так давно сочли ошибочной. Пастора и христианские лидеры, просвещённые психологией, теперь заявляют, что на самом деле грех, преследующий человечество, – не гордость, а унижение. Мы о себе не слишком высокого, а, наоборот, слишком низкого мнения. У всех нас заниженный взгляд на себя, или низкая самооценка, от которой не может спасти ничто, кроме психотерапевтических ритуалов, «христианизированных» для использования в церкви.

Но этот совет от психологии напрямую противоречит отрывку Филиппийцам 2:3: «По смиренномудрию почитайте один другого высшим себя». Ясное предостережение Павла в Римлянам 12:3 не думать о себе выше, чем положено, каким-то образом перевернулось так, что теперь величайшая опасность – думать о себе недостаточно высоко.

Вдохновлённые этим новым веянием, принесённым нам апостолами психологии, христианские лидеры посвящают проповеди, семинары и даже целые книги евангелию уверенности в себе. Если эта «эпидемия ущербности» действительно существует, то она случилась впервые в истории человечества и, без сомнений, вызвана именно потоком лекций, проповедей и книг, предупреждающих о ней. Вместо того чтобы быть солью и светом, церковь купила мирскую философию успеха и прославляет ее стереотип самоуверенных и

возвышающих себя мужчин и женщин, излучающих самоутверждение и высокую самооценку. Крейг Эллисон (Craig W. Ellison) составил книгу под названием «Самооценка» (*Self-esteem*), представляющую из себя подборку того, что пишут на эту тему ведущие христианские психологи и опубликованную Христианской ассоциацией психологических исследований. По иронии, современная идея, которую приняли и проповедовали эти люди, противоречит не только Божьей истине, но и исследованиям самих психологов. В книге «Чрезмерно раздутое «я»» (*The Inflated Self*) психолог Дэвид Майерс (David G. Myers) пишет: «Жан-Поль Кодо провёл двадцать экспериментов с французами различного возраста – от двенадцатилетних школьников до взрослых профессионалов. Вне зависимости от участников и экспериментальных методов, постоянно проявляло себя самовнушённое человеческое превосходство... [Американские] студенты, в большинстве случаев, оценивают себя как наиболее успешных в классе... Судя по их ответам... [на тесты по самооценке] складывается впечатление, что американским старшеклассникам незнакомо чувство ущербности. В разделе «Лидерские качества» 70% опрошенных поставили себе оценку «выше среднего», 2% - «ниже среднего»... В разделе «Умение находить общий язык с окружающими» из 829 000 студентов 0% участников опроса отнесли себя к категории «ниже среднего», 60% отнесли себя к первой десятке, а 25% поставили себя на первое место!... Обратите внимание, насколько радикально противоречат эти выводы популярной мысли о том, что большинство из нас страдает от недостатка уверенности в себе... Проповедники, произносящие зажигательные речи на тему принятия самих себя, обращаясь к аудитории, которая предположительно страдает от чрезмерно заниженной самооценки, на самом деле проповедуют о редкой проблеме»¹².

Миф о ненависти к себе

Объединив Закон и Пророков, Иисус сформулировал то, что принято называть Золотым правилом: «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Евангелие от Луки 6:31). Не имея полной уверенности в том, что каждый человек уже любит себя, Иисус никогда бы не сделал такого заявления. Конечно, если бы мы все ненавидели себя от рождения, то желали бы другим того же зла, что и себе. Но кто желает себе зла? Никто, кроме, разве что, сумасшедших. В Послании Ефесеям 5:29 записана общечеловеческая истина, которую мы все осознаем: «Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее...». И все же, несмотря на это, с потоком христианских радио- и телевизионных ток-шоу, записей, журналов и книг на нас извергаются идеи о

том, будто мы ненавидим себя от природы и должны *научиться* любить себя, прежде чем сможем любить других людей и даже Бога.

Конечно, найдётся множество людей, готовых продемонстрировать различные уровни ненависти к себе. Легко понять, что на самом деле они не испытывают этого чувства. Человек, который говорит: «Я такой некрасивый, ненавижу себя!», в действительности не питает к себе ненависти; в противном случае, он был бы *рад*, что некрасив. Он любит себя, поэтому огорчён своим внешним видом и тем, как люди к нему относятся. Человек, который лежит в депрессии и говорит, будто ненавидит себя за то, что напрасно потратил свою жизнь, был бы счастлив, что прожил жизнь зря, если бы действительно ненавидел себя. Он расстроен тем, что его жизнь прошла именно так, потому что любит себя. Преступник, выказывающий явные признаки раскаяния и говорящий, что ненавидит себя за свои преступления, должен быть рад оказаться в тюрьме. Однако, он надеется избежать этой участи, а это доказывает, что он любит себя, несмотря на заверения в обратном. То же самое относится и к людям, которые лишают себя жизни. Многие из них рассматривают суицид как выход, но кто бы стал помогать найти выход тому, кого ненавидит? Это крайняя степень проявления эгоистичного желания снять с себя всякую ответственность за последствия, не принимая во внимание чувства других людей.

Человек, все время принижающий себя, на самом деле, не испытывает ненависти к себе и не обладает заниженной самооценкой; он просто доводит до сведения окружающих, что его поступки не соответствуют стандарту, который он сам для себя установил. Это не симптомы низкой самооценки, а обратная сторона гордости. Это явление прекрасно объяснил Э.У. Тозер (A. W. Tozer):

«Самоуничужение – это плохо по той простой причине, что человеческое эго и должно быть в унижении. Наше эго, будь оно чванливым или лебезящим, отвратительно в глазах Божьих... Хвастовство служит доказательством того, что мы довольны своим «я», а принижение свидетельствует о том, что мы в нем разочарованы. И в том, и в другом случае мы демонстрируем высокое мнение о самих себе...»¹³

Фридрих Ницше, отец философии «Бог мёртв» и великий вдохновитель Гитлера, был тем, кто заложил основание современной интерпретации Золотого правила Христа; он писал: «Любовь к ближнему – это недостаток любви к себе. Вы бежите к ближнему от самих себя, тем самым симулируя добродетель. Но я вижу ваше «бескорыстие» насквозь! Вы не выносите самих себя и не любите себя

в полной мере»¹⁴. Ницше говорит, что мы не можем любить своего ближнего как себя, потому что не любим себя достаточно. Он был одним из первых, кто пожаловался на «эпидемию» ненависти к себе, на которую сетуют сегодня лидеры евангельских церквей.

На протяжении 1900 лет церковь учила, что мы – создания, по природе своей зацикленные на самих себе, поэтому нам не нужно *учиться* любить себя. Нас настойчиво призывали любить других и любить Бога (эта тема великолепно раскрыта в книге Пола Браунбэка «Опасность любви к себе» (Paul Brownback, *The Danger of Self-Love*, Moody Press, Chicago, 1982)). Однако под влиянием Фромма и других психологов церковь приняла идею о том, будто Христос, говоря: «Люби своего ближнего как самого себя», учил, что мы должны «научиться любить, в первую очередь, самих себя», прежде чем сможем любить Бога или ближнего. Одним из первых среди таких церковных лидеров был Роберт Шуллер, который подхватил и разрекламировал эту радикальную ре-интерпретацию в своей книге «Любовь к себе: движущая сила успеха» (Robert Shuller, *Self-Love, The Dynamic Force of Success*). Его примеру последовали многие другие, и сегодня это общепринятая интерпретация, которую можно услышать с кафедры в различных евангельских церквях.

Заблуждения психотерапевтов, какими бы искренними они ни были, неизбежно искажают представление человека о Писании. Утверждение Христа, что мы должны любить ближнего, как самого себя, не относится лишь к тем, кому присуща так называемая «здоровая любовь к себе». Подобных определений, которые пытаются сформулировать христианские психологи, не найти в Библии. Повеление Христа адресовано *всем нам*, и в Его словах нет ни единого намёка, будто есть люди, которые любят себя неправильно или недостаточно сильно, чтобы подчиниться тому, что говорит Христос.

В свете современной психологии библейские наставления не думать о себе слишком *высоко* рассматриваются как предостережения не думать о себе слишком *низко*. А тех, кто не принимает это новое евангелие, объявляют людьми, которые «просто не знают своей психологии», даже имея очень зрелое понимание Писания. Поощрять эгоцентризм в созданиях, чьи грехи неизменно связаны с собственным «эго», - все равно что заливать бензином огонь, который уже вышел из-под контроля. Э. У. Тозер расставляет все на свои места:

«Наше «эго» - одно из самых живучих растений, произрастающих в саду жизни. Дело в том, что оно неистребимо никакими средствами, доступными человеку. Лишь стоит нам увериться, что оно мертво, как оно немедленно появляется где-то ещё, столь же крепкое, как и

прежде, будоража наше спокойствие и отравляя плоды нашей жизни... Победоносный христианин не превозносит и не унижает себя. Его внимание и интерес обращены от себя ко Христу. Его больше не беспокоит, кем он является или не является. Он верит, что был распят со Христом, и больше не стремится ни прославлять, ни унижать того человека»¹⁵

Разрушенные иллюзии психотерапевтов

К этому моменту читателю наверняка уже стало очевидным, что психология играет важную роль в непрерывном и ошеломляющем процессе обольщения христианства. Высочайшее уважение и неоспоримая власть, принадлежащие этому языческому властелину внутри церкви, ещё больше поражают в свете того факта, что его наготу выставляли на всеобщее обозрение сами светские психологи и психиатры. Пока команда этого очевидно тонущего корабля отчаянно пытается заткнуть в нем многочисленные щели, христиане с нарастающим энтузиазмом продолжают взбираться на борт. Все это выглядит ещё более невероятным с учётом того, что они продают своё библейское первородство не за чечевичную похлёбку, а чтобы купить себе билет на судно обречённое на гибель.

Разочарование тех, кто однажды поверил в психотерапию, и причина, по которой психотерапевты (включая самого автора приведённой ниже цитаты) обращаются к восточным религиям, озвучена в горьких словах Джейкоба Нидельмана (Jacob Needelman):

«Современная психиатрия появилась из представления о том, что человек должен изменить себя сам и не зависеть от помощи воображаемого Бога. Около полувека тому назад... человеческий дух был вырван из нерешительных рук организованной религии и помещён в мир естествознания, как предмет научного исследования... Так родилась эра психологии. К концу Второй мировой войны многие из лучших умов нового поколения были увлечены верой в эту новую науку о душе. Убеждённые в том, что найден способ положить конец неразберихе и страданиям человечества, они сделали изучение разума стандартным курсом в Американских университетах... Организованная религия оказалась беспомощной перед лицом этого мощного проводника новой надежды. Концепция природы человека, на протяжении двух тысячелетий ведомая иудео-христианской традицией, была преобразована... И все же, хотя психиатрия в своих разнообразных

формах пронизывает всю нашу современную культуру, надежда, которую она однажды принесла, постепенно угасла... Данное когда-то обещание о магической трансформации разума посредством психиатрии постепенно рассеялось... Самых психиатров... приводит в отчаяние их неспособность помочь другим людям... Сегодня огромное и всевозрастающее количество психотерапевтов приходит к убеждению, что представление о разуме, которое предлагают восточные религии, носит характер гораздо более завершённый, чем то, что предлагает западная наука. В то же время... многие гуру... переформулируют и адаптируют традиционные системы, приводя их в соответствие с языком и средой современной психологии»¹⁶

Многочисленные исследования выявили, что количество «психологических» проблем в обществе возрастает прямо пропорционально увеличению числа психологов и психиатров. Джером Франк (Jerome Frank), заслуженный профессор Медицинской школы Университета Джона Хопкинса, и сам будучи психиатром, сказал:

«Чем больше количество лечебных учреждений и чем они известнее, тем большее число людей обращается к ним за помощью. Психотерапия – единственная форма лечения, которая – по крайней мере, в некоторой степени, - сама создаёт болезни, которые лечит»¹⁷

Прогибаясь под тяжестью

Несмотря на то, что эта профессия, как говорит в своей книге «Психотерапия: Опасное лекарство» Дороти Теннов (Dorothy Tennov, *Psychotherapy: The Hazardous Cure*), «прогибается под тяжестью собственной неэффективности» и предпринимает «последние отчаянные попытки рационализировать своё существование»¹⁸, легковверная публика и пекущиеся лишь о своих собственных интересах правительственные агентства продолжают поддерживать ее рост в геометрической прогрессии. Никто не подхватывал эти идеи с большей готовностью, чем сами церковные лидеры, которые не только адаптировали теологию под их «истины», но и передали их своим доверчивым прихожанам. Сегодня факультеты психологии в христианских колледжах и семинариях настолько хорошо организованы и развиты, а количество пасторов и специалистов по консультированию в их окружении, имеющих научные степени по психологии, столь велико, что может показаться, будто уже слишком поздно поворачивать этот процесс вспять. В своей статье под названием «Психология

лишилась рассудка, с треском провалившись в роли науки», психолог Роджер Миллс пишет:

«Область психологии сегодня буквально являет собой полный хаос. В ней существует столько же различных техник, методов и теорий, сколько исследователей и терапевтов. Я лично встречал терапевтов, убеждавших своих клиентов, что корень всех их проблем кроется в матери, звёздах, биохимическом составе их косметики, диетах, образе жизни и даже «карме», преследующей их из прошлой жизни»¹⁹

«Рынок психотерапевтических услуг предлагает около 200 различных терапевтических подходов и более 10 000 конкретных техник, доступных потребителю»²⁰. Большинство из них противоречит друг другу. Более того, будучи далека от того, чтобы стать подспорьем для христианской жизни, как это обычно утверждается, психология по факту является противоборствующей религией, соревнующейся с христианством. Джером Франк сказал, что психотерапия «сходна с религией»²¹. Признавая этот факт, Джоланда Якоби (Jolanda Jakobi), одна из наиболее известных учениц Юнга, утверждала, что «психотерапия Юнга... путь исцеления и спасения,... ведущий человека к его спасению... и духовному руководству». Лэнс Ли (Lance Lee) называет психоанализ «религией, прячущейся за научным многословием» и «суррогатной религией как для практикующего терапевта, так и для пациента»²³. Профессор психологии Нью-Йоркского университета Пол Витц (Paul C. Vitz) говорит, что конечной целью юнговской «самореализации» и «самоактуализации» Абрахама Маслоу является «светская форма спасения»²⁴. Уильям Кирк Килпатрик, в конце концов осознавший, что преданность психологии уводила его все дальше от библейского христианства, пишет:

«Несмотря на создание виртуальной армии психиатров, психологов, психометристов, консультантов и социальных работников, это никак не помогает сократить число болезней разума, суицидов, зависимости от алкоголя и наркотиков, насилия над детьми, разводов, убийств и всеобщего хаоса. Вопреки тому, что можно было бы ожидать, живя в обществе, которое столь тщательно анализируется и изучается экспертами по ментальным болезням, во всех перечисленных категориях наблюдается постоянный рост. Порой все выглядит так, словно существует

прямая связь между все увеличивающимся числом терапевтов и количеством тех, кому требуется помощь... Мы вынуждены принять во внимание вероятность того, что психология и смежные с ней профессии предлагают решение проблем, созданию которых они сами способствуют»²⁵

Строить на основании из песка

Как объяснить, что даже перед лицом сокрушительных доказательств того, что психотерапия – псевдонаука, пронизанная противоречиями и заблуждениями, величайшая мечта христианских психологов – ее интеграция с христианством? Эту идею пропагандируют в таких организациях, как «Христианская ассоциация психологических исследований» (Christian Association for Psychological Studies), и изданиях подобных «Журналу психологии и теологии» (Journal of Psychology and Theology), а так же в многочисленных книгах. Последователи Фрейда многократно модифицировали его исходную теорию (впрочем, как это делал и он сам на протяжении всей своей жизни); его идеи «год за годом постоянно подвергались критике со всех сторон»²⁶, а психоанализ во всех его проявлениях во многом утратил кредит доверия²⁷. Лауреат Нобелевской премии Ричард Фейман утверждает, что «психоанализ – не наука»²⁸. Профессор психологии Нью-Йоркского университета Пол Витц критиковал склонность христиан «дорого покупать и дешево продавать» в том, что касается социальных наук, т.е. перенимать и усваивать популярные взгляды именно в тот момент, когда светские профессионалы начинают подвергать их серьезной критике. Это все равно, что примкнуть к популярному движению как раз тогда, когда оно пошло на спад²⁹.

Карл Поппер, которого многие считают одним из величайших современных философов науки, сказал, что фрейдистские теории, «хотя и позиционируют себя в качестве науки, имеют больше общего с примитивными мифами, чем с наукой; они больше походят на астрологию, чем на астрономию»³⁰. Один из наиболее известных исследователей в области психиатрии Эдвин Фуллер Тори (E. Fuller Torrey) заявляет: «Техники, к которым прибегают психиатры на Западе, за несколькими исключениями, находятся на том же уровне, что и техники колдунов»³¹. Артур Шапиро (Arthur Shapiro), профессор клинической психиатрии Медицинской школы «Маунт Синай» (Mount Sinai School of Medicine), называющий психоанализ «небылицами разума», сказал:

«Как кровопускание, возможно, было массовой техникой плацебо в прошлом, так и психоанализ (и десятки его психотерапевтических

ответвлений) – наиболее распространённое плацебо [таблетка, не имеющая никакой силы сама по себе, но часто добивающаяся того эффекта, на который рассчитывает пациент] нашего времени»³²

Ночной кошмар Оруэлла?

Ошеломляющий факт: развенчанные теории, на которых зиждется психотерапия, положены в основу не только расцветающей практики внутреннего исцеления и христианской психологии, но и нового евангелия эгоцентризма, обольщающего церковь более эффективно, чем что-либо другое в истории. Этот «голый король», перед которым сегодня преклоняется церковь, - далеко не тот доверчивый старый глупец из сказки «Новое платье короля», а злобный и расчётливый тиран. Похоже, что без чудесного Божьего вмешательства, как мир, так и церковь, ожидают последствия более ужасные, чем мы можем себе представить. Влияние психологии на церковь строилось на том же ложном фундаменте, что и в светском мире: на идее о том, что она заслуживает абсолютной власти, как наука о поведении человека. Приняв за истину ее ложные заверения, общество теперь не в состоянии ограничить полученную ею власть. Она прочно закрепилась и пустила корни. Психиатр и адвокат Джонас Робишер в своей книге «Власть психиатрии» (*The Powers of Psychiatry, by Jonas Robitscher*) напоминает нам:

«Наша культура пронизана психиатрическими идеями. Психиатрия, которая начиналась как забота о больных, распространила свои пределы настолько широко, что теперь они включают в себя всех и каждого; она практикует свою власть над людьми, используя различные методы в диапазоне от навязанной терапии и принудительного контроля до продвижения идей и пропаганды ценностей»³³

Правда в том, что многие протестуют против фиктивности и позора психотерапии, но число опасных заблуждений все возрастает. На самом деле, все выглядит гораздо хуже, чем в истории с платьем короля. На сегодняшний день в мире существуют миллионы психологов, психиатров, социологов, психиатрических и социальных работников, без числа профессоров университетов и правительственных организаций, чьи доходы зависят от продолжения этого притворства, так что не остаётся возможности надеяться на обращение вспять всего процесса.

«Ассоциация выпускников Стэнфордского университета» опубликовала интересную коллекцию документов, собранную в 1984 году экспертами, которые пытались разобраться, опережаем мы или отстаём от сценария, описанного Джорджем Оруэллом в одноименном романе. Авторы исследования пришли к поразительным выводам. Ссылаясь на злоупотребления психиатрией в Советском Союзе, они подчеркнули, что даже в так называемом свободном обществе могут разворачиваться не менее пугающие события. Отметив, что «следует отдать должное Оруэллу, увидевшему потенциальную силу и власть в профессионалах, которым общество позволяет вторгаться в жизни своих граждан «ради их же собственного блага»», Филип Зимбардо (Philip G. Zimbardo) указывает на то, что все-таки Оруэлл «лишь в малой степени осознавал размах и глубину той силы и власти, которая столь отчётливо видна в нашем 1984-м». Зимбардо продолжает:

«[В] новой идеологии вмешательства... вместо наказания, пыток, изгнания и других методов тирании мы видим такие инструменты новых лекарей, как вмешательство посредством терапии, образования, социальных служб, реформ, переквалификации и реабилитации. Критикуя роль учреждений, занимающихся ментальным здоровьем населения, как новой Партии в нашем 1984 году, журналист-исследователь Питер Шраг (Peter Schrag) предостерегает о скрытой опасности, таящейся в беспрекословном принятии их кажущейся безвредной идеологии»³⁴

Ни Зимбардо, ни Шраг не упоминают о том факте, что психология глубоко продвинулась в область «духа» и пропагандирует шаманские техники. Это неизмеримо увеличивает как силу, так и опасность обмана и контроля. Зимбардо, однако, признает, что психо-духовные ментальные техники могут помочь «смертным мессиям» установить контроль над миллионами людей.³⁵ Подобные гуру – всего лишь предшественники большого гуру, т.е. самого Антихриста. Обольщение последовательно совершается согласно написанному в пророчествах. Происходящее в церкви приобретает все больше сходства с тем, что происходит в мире.

Как нам заставить людей взглянуть на все иначе, более объективно и критически? Король полностью раздет. Он абсолютно голый! Но поскольку множество уважаемых лидеров искренне превозносит красоту его королевского наряда, тех, кто не видит пресловутых одежд, уверяют, что у них проблемы со зрением, и поощряют включить своё воображение. Утрата объективности открывает дверь для обольщения в полную силу.

Библейское спасение

Библия ясно учит тому, что «Христос умер за грехи наши» (1 Коринфянам 15:3) и те, кто принимает Его своим Господом и Спасителем, становятся новым творением, для которого «древнее прошло, теперь все новое» (2 Коринфянам 5:17). С прошлым покончено на основании нашей веры в Бога и работы, совершенной Христом на кресте, а вовсе не на основании какого-то психотерапевтического процесса, без которого Божье обещание не станет эффективным (подобному не учит Библия, ничего такого не практиковали первые ученики Христа). В противоположность этому, психотерапия основана на предпосылке, что прошлое все ещё привязано к нам, будучи погребено глубоко внутри нашего подсознания, откуда оно и определяет наше отношение и наши действия. Эта светская форма спасения предлагает использовать психо-духовные ритуалы, для того чтобы выкопать прошлое и начать с чистого листа. В лучшем случае, это небиблейское дополнение, умаляющее силу креста, а в худшем – мирская замена евангелию, разрушающая истинную веру в Бога.

Мы не отрицаем ценность профессионального консультирования в тех областях повседневной жизни, которые не освещаются в Библии и не могут быть решены исключительно посредством наших отношений с Богом и Христом. Консультирование, однако, должно всегда быть библейским в той мере, насколько этот вопрос освещён в Библии. Божье Слово предлагает самый лучший совет в любой области человеческого поведения и отношений. Если в Притчах и Екклесиасте речь идёт, преимущественно, именно об этом, примеры и наставления, способные направить нас в любой ситуации, можно найти во всей Библии, а это ещё одна причина, по которой необходимо рассматривать всю Библию, как единое целое. В ней мы найдём фундаментальные правила этики и даже некоторые важные советы относительно диеты и гигиены.

И все-таки Библия не пытается представить себя неким набором инструкций по химии, физике, медицине, питанию, законам, счетоводству, экономике и т.д., тем самым открывая возможность обратиться за помощью не только к врачам, адвокатам, бухгалтерам и т.п., но и к квалифицированным психологам, которые имеют дело с такими вещами, как трудности с обучением или поведение мужа или жены, связанное с вероятными проблемами психики, неврозами или алкоголизмом. И все же крайне редко встречается психолог, консультирующий даже в этих ограниченных областях без ложных допущений и практик, которыми пропитана вся психология. В этом и состоит проблема большинства христианских психологов. Тем, кто стремится строго придерживаться Библии, нелегко полностью освободиться от многолетней

привычки почитать ошибочные идеи, способные оказать влияние на их понимание Библии так, что они и сами этого не заметят.

На самом деле, больше всего мы нуждаемся в том, чтобы отбросить крайнюю озабоченность собственным «я» и обратиться ко Христу. Бог искупил нас не из-за того, какие мы или кем Он мог бы нас сделать, а потому что Он – Тот, Кто Он есть. Бог любит нас, потому что Он есть любовь, а не потому, что мы милые и приятные люди. Это и есть наше твёрдое основание для глубокой уверенности. Новое учение о том, что Бог оценил меня настолько высоко, что послал Христа умереть за меня, может на первых порах придать мне чувство защищённости, но оно сохранится ровно до тех пор, пока мне удаётся сохранять самоуважение. Отворачиваясь от Того, Кто любит, к самому себе как объекту Его любви, я лишаю себя истинной радости и свободы, которые можно обрести только в Нем. Осознание того, что Бог любит меня не за то, кем я являюсь, но из-за того, Кем является Он, по-настоящему освобождает и даёт защиту, которую никогда не сможет дать евангелие эгоцентризма.

